

Р.В. Шакирьянов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 347.9
ББК 67.410
Ш17

Р.В. Шакирьянов – кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, судья Верховного суда Республики Татарстан (ВС РТ) в отставке, заслуженный юрист Республики Татарстан и Российской Федерации. После окончания юрфака Казанского государственного университета с апреля 1976 г. – судья Судебной коллегии по гражданским делам ВС РТ до ухода в почетную отставку 5 января 2019 г. Автор более 100 опубликованных работ по проблемам совершенствования судопроизводства по гражданским делам, судебной защиты прав граждан и юридических лиц.

Шакирьянов, Рафаиль Валиевич.

Ш17 Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе. – Москва : Статут, 2024. – 466 с.

ISBN 978-5-8354-2002-5 (в пер.)

В монографии исследуются актуальные теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе, историко-правовые предпосылки, эволюция и становление, формирование современной модели апелляционного производства, оптимизирующей защиту прав и охраняемых законом интересов всех лиц, участвующих в деле.

С учетом компенсирующей конструкции апелляционной инстанции рассматриваются ее полномочия, «реабилитирующий» характер работы апелляционной инстанции, сущность и специфика принимаемых при этом постановлений. Предлагаются варианты необходимых изменений в ГПК РФ, обосновывается важность реформирования структуры и содержания судебных постановлений.

Для юристов – ученых и практиков, судей, сотрудников правоприменительных органов, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется вопросами судебной защиты прав граждан и юридических лиц.

УДК 347.9
ББК 67.410

ISBN 978-5-8354-2002-5

© Шакирьянов Р. В., 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа является итогом исследования проблем апелляционного производства в гражданском процессе, которое проводилось автором на протяжении многих лет¹ и которое нашло свое отражение в многочисленных опубликованных работах в различных книгах и журналах².

Так, автором по этой тематике издано четыре монографии, опубликовано, в том числе и в соавторстве с другими, более 100 статей.

¹ Первая работа по теме «Апелляционный порядок проверки решений судов первой инстанции» автором была опубликована в 2002 г.: Шакирьянов Р.В. Принятие апелляционных жалоб, подготовка и направление дел мировыми судьями на апелляционное рассмотрение // Российский судья. 2002. № 3.

² См., например: Шакирьянов Р.В. Апелляционное производство по гражданским делам в районном суде // Российская юстиция. 2002. № 10; Полномочия апелляционной инстанции // Мировой судья. 2004. № 1; Некоторые проблемы доступности правосудия по гражданским делам в суде второй инстанции // Сборник мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России». Саратов, 2007; Проверка решений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке. Казань: Логос-Центр, 2007; Оптимизация судопроизводства по гражданским делам путем законодательного изменения полномочий суда кассационной инстанции // Ученые записки Казан. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. Кн. 5; Апелляционное производство, шаги по оптимизации гражданского судопроизводства: изменения в ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3; О некоторых проблемах производства в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1; Влияние идей Е.В. Васильковского на современные институты пересмотра судебных постановлений по гражданским делам // Журнал российского права. 2016. № 6; Судебная практика как источник права в гражданском процессе Китайской Народной Республики и Российской Федерации: Мат-лы Междунар. науч. симпозиума «Россия и Китай: развитие верховенства закона в процессе модернизации» / Нанкинский пед. ун-т, г. Нанкин, Китай. 20–21 октября 2017 г.; Национальный язык субъектов Российской Федерации в цивилистическом судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2020. Спец. вып.; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. В 12 т. / Под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. Т. 9: Гражданское процессуальное право в системе отраслей Российского права: Монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 512 (автор гл. 15 «Производство в суде апелляционной инстанции: проблемные аспекты» – Р.В. Шакирьянов).

28 сентября 2011 г. на Третьем Дальневосточном региональном конкурсе изданий высших учебных заведений «Университетская книга 2011» в номинации «Юридические науки» научно-практическое пособие Р.В. Шакирьянова «Рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке в районном суде»: Научно-практическое пособие (2-е изд., испр. и доп. М.: РАП, 2011 (Серия «Библиотека российского судьи»)) получило грамоту Издательского дома «Университетская книга».

К мысли о необходимости более глубокого исследования проблем апелляционного производства в гражданском судопроизводстве автор, будучи судьей Верховного суда Республики Татарстан, пришел в 2001 г., после введения в гражданское судопроизводство Российской Федерации института мировых судей, а также апелляционного порядка проверки решений мировых судей.

Так, введение апелляционного способа обжалования не вступивших в законную силу судебных постановлений, тесно связанного с проводимой в Российской Федерации судебной реформой, как перед учеными, так и перед практиками поставило ряд сложных, неотлагательно требующих своего разрешения вопросов.

Требовали своего ответа и вопросы о том, насколько обоснованным является введение законодателем этого способа обжалования, какой порядок пересмотра не вступивших в законную силу решений — кассационный или апелляционный наиболее отвечает интересам правосудия, какой режим работы апелляции (полный, неполный) является предпочтительным, наиболее обеспечивающим право граждан на судебную защиту.

Поводом к исследовательской работе явилось и то, что и у практических работников того времени также имелось много вопросов по поводу вводимого в гражданское судопроизводство апелляционного порядка проверки решений судов первой инстанции. Это касалось и работы с доказательствами, и полномочий суда апелляционной инстанции, и составления процессуальных документов.

В процессе поиска ответов на эти, а также на другие вопросы были написаны многие разделы этой книги.

За прошедшее с момента введения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ, ГПК) апелляционная инстанция показала свою эффективность, законодателем с января 2012 г. правила апелляционного производства были введены для проверки не вступивших в законную силу решений всех судов общей юрисдикции.

С этого времени апелляционное производство стало единственным способом проверки не вступивших в законную силу постановлений судов первой инстанции, что также привело к актуализации данного института.

В настоящее время в доктрине, в том числе судебной, многие вопросы апелляционного способа обжалования судебных постановлений разрешены на достаточно высоком уровне, они восприняты законодателем, однако этот институт продолжает развиваться динамично, его развитие тесно связано с правоприменительной деятельностью. Это обстоятельство порождает новые вопросы, проблемы, что вызывает необходимость дальнейшего изучения данного института.

Для представления цельной картины исследования деятельности суда апелляционной инстанции в полном объеме работа выполнена с учетом структуры действующего ГПК РФ. В этой связи в книге автором в такой же последовательности рассматриваются все институты апелляционного производства, хотя это обстоятельство не могло не повлиять как на объем работы, так и на содержание отдельных вопросов с учетом их освещенности в доктрине на достаточно высоком уровне.

Автор надеется, что настоящее издание будет полезно широкому кругу читателей, а также преподавателям, студентам, аспирантам юридических вузов и факультетов, судьям, иным практическим работникам в сфере юриспруденции.

Раздел I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ЧАСТЕЙ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Глава 1. Эволюция становления и развития АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РУССКОМ, СОВЕТСКОМ И РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Историко-правовые предпосылки возрождения института апелляции в российском гражданском судопроизводстве

Институт пересмотра судебных постановлений в России начинает свое существование с конца XV – начала XVI в.

Так, Русская правда (XI в.), Псковская и Новгородская судные грамоты (XIV–XV вв.) не указывали на возможность обжалования судебных решений.

Согласно Судебникам (1497 и 1550 гг.), если кто-либо из тяжущихся находил решение судьи несправедливым, он мог обратиться с жалобой в вышестоящую инстанцию. По этой жалобе суд высшей инстанции истребовал дело, рассматривал его и принимал новое решение. В случае установления судьями, рассматривавшими дело, незаконности решения они выносили решение «дать суд с головы», т.е., иными словами, назначить новое рассмотрение дела. Оно представляло собой рассмотрение дела по существу судьями высшей инстанции. Подобная практика привела к установлению между судами различных инстанций иерархических отношений, а в конечном счете к формированию двух инстанций центрального суда.

С учетом изложенного Е.А. Борисова пришла к выводу о том, что с конца XV – начала XVI в., т.е. со времени издания Судебников, в Рос-

сийском государстве начинает развиваться институт обжалования судебных решений, который по своей сути (но не по наименованию) был не чем иным, как апелляцией¹.

Название «апелляционный» данный институт получил позднее, в XVIII в., в результате заимствования из источников права стран Западной Европы – апелляция как форма обжалования судебного постановления впервые была введена в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Франции в 1809 г.

Соборное уложение 1649 г. предусматривало практически такой же порядок обжалования и пересмотра судебных постановлений, но оно уже различало частную и апелляционную жалобы. При подаче апелляционной жалобы дело переносилось в вышестоящую инстанцию.

Последующее развитие и совершенствование апелляционного производства происходило в период царствования Петра I и Екатерины II. Были утверждены инстанции судов, порядок подачи апелляционной жалобы, определены, регламентированы их предназначение и содержание.

Подача апелляционной жалобы в этот период допускалась только на все решение; дополнительные просьбы о таких обстоятельствах, которые не были предметом рассмотрения суда низшей инстанции, запрещалось включать в жалобу.

В XVIII в. – первой половине XIX в. апелляционное производство в российском гражданском процессе носило характер ревизионного.

По мнению М.М. Михайлова, назначение апелляционного производства этого исторического периода «есть ревизия или проверка дела. Две главные цели для суда, производящего апелляцию: а) убедиться в правильной формальности произведенного низшим судом разбора дела и б) удостовериться в справедливом на основании законов решении его»².

В результате Судебной реформы 1864 г. была создана судебная система, состоящая из мировой и общей юстиции, рассмотрение любого дела по существу стало возможным только в двух инстанциях.

В соответствии со ст. 12 Учреждения судебных установлений (далее – УСУ) первой инстанцией мировых судов являлись единоличные мировые судьи, состоящие по уездам (мировым округам), разделенным на мировые участки.

¹ См.: *Борисова Е.А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 26.

² *Михайлов М.М.* Русское гражданское судопроизводство в его историческом развитии от Уложения 1649 г. до издания Свода законов. СПб., 1856. С. 182.

В качестве суда первой инстанции в системе общих судов выступал окружной суд (ст. 74 УСУ), учреждаемый на несколько уездов и действующий в качестве коллегиального органа в составе назначаемых председателя и членов суда.

Вторую, апелляционную инстанцию для мировых судей составляли съезды мировых судей данного округа, а для окружного суда — судебная палата, образованная в округе, включающем несколько губерний, и разделенная на департаменты, состоящие из председателя и членов (ст. 110 УСУ).

Судебная система была построена по принципу «двух инстанций»: рассмотрение любого дела по существу стало возможным только в двух инстанциях. Апелляционная инстанция являлась основным способом обжалования судебных постановлений, а сама апелляция предполагала «перевершение», т.е. вторичное рассмотрение дела по существу в целом или в части, обжалованной сторонами. В этой связи ученые-процессуалисты XIX в. определяли апелляцию как просьбу стороны, обращенную к суду высшей инстанции, о вторичном рассмотрении по существу и перерешении дела¹.

При этом апелляционная жалоба подавалась со дня объявления решения в четырехмесячный срок (а на решения мировых судей — в месячный срок), в тот же суд, на решение которого она приносилась. В апелляционной жалобе запрещалось предъявлять требования, которые не были предъявлены в окружном суде (ст. 747 Устава гражданского судопроизводства, далее — УГС), но допускалось представление любых новых доказательств без ограничений.

Решения судов апелляционной инстанции были окончательными и подлежали немедленному исполнению.

Уставом гражданского судопроизводства предполагалось ввести в России неполную апелляцию, однако на практике она трансформировалась в полную апелляцию². Так, апелляционный суд, осуществляя разбирательство дела по существу, так же как и суд первой инстанции, должен был разрешить дело, не возвращая его в суд первой инстанции на новое рассмотрение и разрешение (ст. 772 УГС). Однако Правительствующий Сенат в тех случаях, когда в суде первой инстанции допускались существенные нарушения основных правил судопроизводства,

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 344; *Энгельман И.Е.* Курс гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 285.

² См. об этом более подробно: *Курас Т.Л.* Вопросы рассмотрения дел в апелляционной инстанции в порядке гражданского судопроизводства: история и современность // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 83–87.

при которых принятое решение нельзя было признать судебным, вынужден был допускать отступления от этого правила. При этом Сенат в ряде своих определений установил, что в подобных случаях вторая инстанция вправе ограничиться отменой решения и направить дело в первую инстанцию для нового рассмотрения¹.

В качестве чрезвычайного порядка обжалования было допущено кассационное обжалование вступивших в законную силу решений в Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената (единый для всей Российской империи кассационный суд) в случаях, когда нарушались нормы материального или процессуального права. Правительствующий Сенат составлял третью, кассационную инстанцию, он на основании ст. 5 УСУ «не решая дела по существу в общем порядке судопроизводства, наблюдает за охранением точной силы закона и за его единообразным исполнением всеми судебными установлениями Империи».

Правительствующий Сенат, являющийся верховным кассационным судом, после отмены решения суда второй инстанции передавал дело для повторного рассмотрения в другой суд второй инстанции.

После Октябрьских событий 1917 г., когда была ликвидирована вся существовавшая ранее судебная система Российской империи, на основании декретов Совета Народных Комиссаров (СНК) № 1, № 2 «О суде», соответственно от 24 ноября (7 декабря) 1917 г., 22 февраля (7 марта) 1918 г., Положений о народном суде от 30 ноября 1918 г. и 21 октября 1920 г., инструкции НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов» была заложена основа советского судопроизводства и судоустройства. При этом институт апелляции в судопроизводстве России прекратил свое существование, он был упразднен, хотя декретом СНК № 1 от 24 ноября 1917 г. «О суде» деятельность мировых судей была лишь приостановлена. Статья 2 этого Декрета гласила: «Решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат».

Однако декрет № 2 от 22 февраля (7 марта) 1918 г. «О суде» подтвердил отмену апелляционного обжалования, при этом в ст. 4 Декрета указывалось, что обжалование в апелляционном порядке отменяется и допускается только кассация решений, и эта созданная вместо буржуазной апелляции советская кассация существовала до 2012 г.

Идеологическим обоснованием отказа от апелляционной инстанции, в частности, являлись суждения о том, что нельзя механически

¹ См.: *Энгельман И.Е.* Указ. соч. С. 391–392.

заимствовать старые процессуальные формы царской России, приспособленные для эксплуатации и обмана трудящихся, и что допущение пересмотра судебного решения в апелляционном порядке существенно замедляет судопроизводство.

В этой связи А.Ф. Клейнман писал, что отказ советского процесса от апелляции — это принципиальный отказ: необходимо было устранить волокиту, пестроту судебных органов, безответственность первой инстанции, считавшей, что она может разрешить дело «как-нибудь», потому что есть вторая инстанция, которая поправит решение¹.

Исчезновение института апелляции в гражданском судопроизводстве России было связано с ломкой дореволюционной судебной системы как части буржуазных институтов государства, уничтожением дореволюционного судопроизводства, в том числе и гражданского.

В этой связи Е.А. Борисова справедливо указывает, что модель нового судопроизводства, сориентированная на принятые в то время теоретические постулаты, предполагала упрощение судебной деятельности как результата установления новых общественно-экономических отношений и отвергала в том числе институт апелляции путем полного его устранения как части старой буржуазной государственной машины, утратившей свое значение, заменив ее новой. Эти доводы в основном сводились к устранению судебной волокиты и упрощению судебного производства².

Представляется, что при этом немаловажную роль сыграло и желание руководителей Советского государства, судебной системы окончательно разрешить спор в двух инстанциях, в суде первой и кассационной инстанций, исключив из судопроизводства «буржуазную безответственную» апелляцию.

Разрушив, уничтожив буржуазный суд, власть рабочих должна была создать новый, пролетарский суд, и В.К. Пучинский в этой связи отмечает, что нельзя было при этом механически заимствовать старые процессуальные формы. Возникает и постепенно совершенствуется социалистическое законодательство о судопроизводстве. Одной из важных его частей стал институт кассации³.

С учетом этого логическим продолжением отмены апелляционной инстанции должно было стать создание такой системы судов, когда судами второй инстанции споры по жалобам лиц, участвующих в деле,

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Ф. Клейнмана М., 1940. С. 253.

² См.: Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. С. 40.

³ См.: Пучинский В.К. Кассационное производство в советском гражданском процессе. М., 1973. С. 6.

разрешались бы по существу с принятием при наличии оснований новых решений. Однако этого не произошло, фактически была создана, как оказалось после, кассационная инстанция с ее внутренними противоречиями, с крайне формализованным подходом к проверке судебных постановлений.

Советскими юристами из буржуазной кассации было взято не самое положительное. Так, новая кассация, как и прежняя, не решала дело по существу в общем порядке судопроизводства, она при отмене решений судов первой инстанции возвращала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Это обстоятельство часто приводило к нарушению сроков рассмотрения дел, права граждан на своевременный, справедливый суд.

Вновь созданная кассация являлась своеобразной, она не имела аналогов в мировой юридической практике, системе пересмотров обжалованных решений, не вступивших в законную силу¹.

Советская кассация отличалась как от классических кассаций, так и от апелляции, поскольку данный институт имел признаки как кассационного, так и апелляционного производства.

В этой связи С.Н. Абрамов отмечает, что отличие вновь созданной кассации от классической кассации заключалось в том, что Совнарсуд, рассматривая жалобы, проверял не только правовую сторону — правильность применения закона и форму судопроизводства, но и фактический состав (полноту следствия) — выяснение судом всех обстоятельств дела. Вместе с тем советское обжалование отличалось и от апелляции, так как право разбора дела по существу — установление фактов входило в полномочия суда только первой инстанции². Н.В. Крыленко делал закономерный вывод о «своеобразном допущении у нас апелляции под видом кассации»³.

Эту особенность в развитии института кассации С.Н. Абрамов объяснил и причинами субъективного свойства, заключающимися в том, что в то время как руководящие органы юстиции (НКК и Верховный Суд РСФСР) склонны были видеть во второй инстанции преимущественно кассацию, местные суды в своей практике раздвигали рамки кассации в сторону проверки судом второй инстанции и фактического состава⁴.

¹ См.: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов, 1978. С. 279.

² См.: *Абрамов С.Н.* Развитие института обжалования судебных решений в советском гражданском процессе // Ученые записки Моск. юрид. ин-та. Вып. 4. М., 1948. С. 58.

³ *Крыленко Н.В.* Судостроительство РСФСР. М., 1923. С. 56.

⁴ См.: *Абрамов С.Н.* Указ. соч. С. 61.

Это привело к тому, что советская кассация с момента ее введения в гражданское судопроизводство стала приобретать те недостатки, для устранения которых она в противовес буржуазной апелляции была создана руководителями Советского государства, судебных органов. Вопреки ожиданиям введением этой кассации ни устранения судебной волокиты, ни упрощения судопроизводства не произошло, а со временем имеющиеся недостатки лишь усилились.

Развитие института кассации в Стране Советов, как указывалось, происходило в борьбе двух противоположностей – желания руководителей судебных органов, ученых-процессуалистов придать суду второй инстанции кассационный характер и попытки судебных работников превратить ее в апелляционный суд, разрешающий спор по существу с учетом вновь представленных доказательств.

Так, признавалось, что советский кассационный суд не дублирует уже законченные этапы процесса, т.е. не вызывает для допроса свидетелей, не проводит новую экспертизу и т.д., он не может самостоятельно устанавливать какие-либо новые фактические обстоятельства, их установление относилось к исключительной компетенции суда первой инстанции, любое вторжение кассационного суда в пределы этой компетенции объявлялось незаконным¹. Кассационный суд анализирует фактическую сторону дела, он не наделен законом правом дополнить решение суда новыми фактами².

Процессуалистами, поддерживающими подобную точку зрения, указывалось также, что оценка вышестоящим судом новых материалов имеет как бы предварительное значение. Если в результате такой оценки суд придет к выводу, что новые материалы имеют существенное значение, он должен отменить необоснованное решение, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции³.

Преобладала точка зрения, согласно которой оставление решения суда первой инстанции без изменения нельзя обосновать доводами, которых не привел суд первой инстанции, если даже они с очевидностью вытекают из материалов дела, так как это свидетельствовало бы о предоставлении суду второй инстанции права устанавливать фактические обстоятельства по делу.

Аналогичная точка зрения обосновывалась и указаниями Верховного Суда СССР о том, что вышестоящий суд не должен основывать

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 10. С. 4–5.

² См.: Пучинский В.К. Указ. соч. С. 10.

³ См.: Комиссаров К.И. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. М., 1961. С. 86.

свое решение на материалах, которые не были предметом исследования и проверки судом первой инстанции¹.

Считалось, что все выводы суда относительно фактической стороны дела должны быть отражены в судебном решении суда первой инстанции, только тогда они могут считаться установленными. Нельзя было также усилить обоснованность решения доводами, не проверенными в суде первой инстанции, на что неоднократно указывали Верховный Суд СССР и Верховный Суд РСФСР².

Если медлительность дореволюционной апелляции в свое время была устранена запретом на возвращение дела на новое рассмотрение, то советская кассационная инстанция с момента своего создания имела этот узаконенный недостаток, и она, проверяя только правовую сторону дела, но не его существо, после отмены решения суда возвращала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отличие от апелляции, которая проверяла обоснованность решения суда первой инстанции путем повторного рассмотрения дела, разрешала спор по существу, устанавливая при этом и путем исследования новых доказательств новые факты, работа кассационной инстанции не была направлена на пересмотр дела.

Как указывалось выше, вышестоящие суды, существующая в то время доктрина исходили из точки зрения, согласно которой нельзя дублировать, пересматривать законченные этапы процесса.

Между тем рассмотрение дела может быть признано законченным лишь после прохождения при наличии на то процессуальных оснований (поводов) всех установленных законом процедур рассмотрения, пересмотра, в том числе апелляционного, кассационного, в порядке надзора или по истечении законом установленного срока на их проверку, пересмотр.

Это обстоятельство фактически ограничивало возможность суда кассационной инстанции самостоятельно устранять установленные этой же инстанцией недостатки в постановлениях судов первой инстанции, противоречило принципу процессуальной экономии.

Суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, фактически имел право свободной оценки (переоценки) доказательств и пользовался им при рассмотрении конкретных дел. Однако в соответствии с ролью, задачами и назначением суда второй инстанции в советской

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1955. № 2. С. 8.

² См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР, 1943 год. М.: Госюриздат, 1948. С. 293; см. также: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 3. С. 12; 1971. № 4. С. 8.

судебной системе его права имели ограничения, но не в оценке доказательств, а в отношении определения дальнейшей судьбы рассматриваемого дела.

Считалось, что ошибка суда первой инстанции в оценке доказательств свидетельствует о том, что им со всей полнотой не установлены фактические обстоятельства дела, а потому суд второй инстанции должен отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Установление фактических обстоятельств гражданских дел относилось к исключительной компетенции судов первой инстанции. Между тем сама практика вышестоящих судов по этому вопросу была различной, что, в свою очередь, вносило в работу судов первой инстанции изрядную путаницу.

Так, решением суда первой инстанции был удовлетворен иск Рубина и Винокура к Государственному издательству иностранной литературы и Некипелову о признании права авторства на переводы и о присуждении им гонорара, полученного Некипеловым за указанные переводы.

Верховный Суд СССР отменил (дело № 03/Д-95-56¹) это решение и в иске отказал. При этом суд исходил из того, что Рубин не представил никаких доказательств, подтверждающих, что перевод сделан им, а не Некипеловым, кроме того, Рубин не представил рукописи, с которых, по его утверждению, ответчик списал свою рукопись.

Верховный Суд, конечно, вправе был дать доказательствам свою, отличающуюся от суда первой инстанции оценку, хотя в деле речь шла не об оценке доказательств, а об установлении фактических обстоятельств дела. Однако с учетом полномочий суда апелляционной инстанции, позиции самого Верховного Суда следовало не разрешить спор по существу, а направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, для того чтобы он установил фактические обстоятельства и с учетом их разрешил спор по существу.

При этом характерным является пример, приведенный Л.Ф. Лесницкой в «Курсе советского процессуального права»², утвержденного к печати Институтом государства и права Академии наук СССР. Так, она указывает, что в суде кассационной инстанции ответчик вправе

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1956. № 3. С. 38–40.

² См.: Курс советского процессуального права. В 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 252 (автор главы – Л.Ф. Лесницкая).

также признать иск. Но учитывая, что признание иска является волеизъявлением ответчика, направленным на окончание процесса в пользу истца, а суд второй инстанции может вынести новое решение лишь при неправильном применении нормы материального права, процессуальным последствием такого действия может быть отмена решения с передачей дела на новое рассмотрение, где будут исследованы все обстоятельства, связанные с признанием иска.

Между тем при таких данных разрешение вопроса не представляло никакой сложности, оставалось лишь принять признание иска и разрешить спор по существу. Поэтому направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, когда исход спора по существу был точно известен и предрешен, являлось формальным и приводило к излишней затяжке судебного спора.

Кроме того, как известно, принцип диспозитивности при разрешении частноправовых споров имеет преобладающее значение, он, по обоснованному мнению М.А. Гурвича¹, является двигателем началом судопроизводства. Действием этого принципа определяется весь ход гражданского судопроизводства, однако в указанном выше примере правила работы советской кассации существенно ограничивали действие этого движущего начала гражданского судопроизводства. Это повлекло за собой ограничение прав граждан в возможности реализовать свои права по распоряжению предметом спора.

Выше указывалось, что кассационная инстанция, проверяя существо дела, сама его не пересматривала, фактические обстоятельства дела не устанавливала, а в случае необходимости направляла дело для принятия нового решения в суд первой инстанции, бремя принятия решения фактически перекладывалось на плечи суда первой инстанции.

Новые материалы, не фигурирующие при рассмотрении дела судом первой инстанции, не могли быть положены в основу вынесения нового решения вышестоящим судом, как бы они ни были убедительны. Признавалось, что это обстоятельство свидетельствует лишь о том, что фактические обстоятельства дела судом первой инстанции установлены недостаточно полно, что, в свою очередь, лишало суд второй инстанции права вынесения нового решения по делу.

Этим обстоятельством путем представления по рассматриваемым делам в суд второй инстанции недостоверных документов широко пользовались недобросовестные лица, участвующие в деле.

¹ См.: Советское гражданское право / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1957. С. 39.

Так, часто в этих документах утверждалось, что по делу имеются очевидцы произошедшего, что у них есть документы, имеющие значение для дела. В результате суды кассационных инстанций на основании этих дополнительных материалов отменяли вынесенные судебные решения, дела направляли на повторные рассмотрения, в ходе которых и устанавливался подлог¹.

Эти действия суда обосновывались положениями постановления Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. № 14 «О практике рассмотрения судами гражданских дел в кассационном порядке», где прямо указывалось, что полученные кассационной инстанцией дополнительные материалы не могут служить основанием для изменения решения или для вынесения нового решения. Если такого рода материалы свидетельствуют о неполноте исследования обстоятельств дела, решение подлежит отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение².

Некоторые сложные дела после отмены решений возвращались в суды первой инстанции неоднократно, но новое рассмотрение приводило к негативным последствиям для добросовестной стороны, к ограничению прав граждан на реализацию своего права на справедливый пересмотр судебного решения, к нарушению сроков рассмотрения дела и поэтому волокиты, которой так пытались избежать представители советской, в том числе и судебной, власти при ликвидации апелляционных судов, избежать не удалось.

Вышестоящие суды, желая минимизировать последствия этой тенденции, принимали определенные меры по увеличению прав судов второй инстанции в разрешении этого вопроса.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 апреля 1947 г. «Об ускорении рассмотрения гражданских дел в судах» подчеркивалась необходимость принятия гражданских дел к производству вышестоящего суда в случае повторной отмены решений судов первой инстанции³.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 октября 1965 г. № 8 «О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел» также указывалось на то, что дела, не получившие правильного разрешения после

¹ См.: *Кориунов Ю.А.* К вопросу о советской кассации и буржуазной апелляции // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 30–39.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1973. № 6. С. 15.

³ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963 гг. М., 1964. С. 100.

повторного рассмотрения в народном суде, принимаются в производство областного суда. В этой связи ст. 115 ГПК РСФСР 1961 г. предоставляла вышестоящему суду право изъять любое гражданское дело из народного суда и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции. Схожая точка зрения содержалась и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. № 14 «О практике рассмотрения судами гражданских дел в кассационном порядке». Указывалось, что при повторной отмене решения с направлением дела на новое рассмотрение вышестоящий суд должен обсудить вопрос о принятии дела к своему производству.

Однако эти обстоятельства не смогли коренным образом изменить общую картину.

Вместе с тем последовательные и практические действия судов второй инстанции, постоянно расширяющие полномочия судов кассационной инстанции, в конечном счете привели к тому, что она стала представлять собой, по сути, неполную апелляцию. Эта эволюция¹ происходила следующим образом.

Как указывалось, во вновь созданном советском судопроизводстве не нашлось места для апелляционного обжалования судебных постановлений. При этом предусматривалось, что любое гражданское дело в суде разбирается по существу только один раз, решения окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат, но допускалась подача «просьбы о кассации». После отмены решения дело передавалось на повторное рассмотрение, правом изменять решение суда и выносить новое решение кассационная инстанция не обладала.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., определив лишь основные направления судебного разбирательства, еще больше сократил начала состязательности, предоставляя судьям свободный выбор действий. В такой ситуации, когда суду были предоставлены широкие дискреционные полномочия и он не был связан никакими обязательными формами и нормами, апелляционный пересмотр не мог существовать².

Суд второй инстанции, согласно первоначальной редакции ст. 246 ГПК РСФСР 1923 г. о полномочиях суда кассационной инстанции, имел право оставить решение нижестоящего суда в силе, отменить

¹ См. более подробно: *Шакирьянов Р.В.* Эволюция института принятия нового решения в суде второй инстанции в гражданском процессе // *Российский судья.* 2010. № 11. С. 7–11.

² См.: *Рындзюнский Г.* Техника гражданского процесса. М., 1924. С. 210.

его с передачей дела на новое рассмотрение или прекратить дело производством.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июля 1924 г. полномочия суда второй инстанции были расширены: он получил право изменить решение суда первой инстанции, если его ошибка была вызвана неправильным применением закона. 28 ноября 1929 г. была принята новая редакция ст. 246 ГПК РСФСР. При этом права суда второй инстанции стали еще больше: суд второй инстанции мог изменить обжалованное решение не только в случае неправильного применения закона судом, вынесшим решение, но и при несоответствии его установленным в судебном заседании обстоятельствам при условии, если нет необходимости в собирании или дополнительной проверке доказательств.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. не представлял суду второй инстанции права вынесения нового решения, это обстоятельство, как оказалось, также породило на практике негативные явления.

Так, отсутствие четкого отграничения полномочий суда по изменению решения от полномочий по его отмене, по мнению К.И. Комиссарова¹, открыло широкую возможность для изменения решений суда, а в судебной практике нередко стало служить основой для вынесения нового решения под видом его изменения. С учетом этого Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» специально разъяснил, что суд второй инстанции под видом изменения не вправе выносить новое решение по делу.

Правоприменительная практика, насущная необходимость в оптимизации работы судов привели к тому, что суду кассационной инстанции было предоставлено право на вынесение нового решения.

В этой связи в 1929 г. в ГПК РСФСР 1923 г. была введена ст. 246-а, в соответствии с которой суд кассационной инстанции был вправе, в частности, отменить решение суда по трудовым делам с передачей дела на новое рассмотрение, а также вынести новое решение по существу спора.

Однако внесенные изменения не смогли устранить указанную выше практику судов. Суды по-прежнему такие решения выносили по всем категориям дел. С учетом этого на данный вопрос обратил внимание Верховный Суд РСФСР и в Постановлении от 3–4 июля 1935 г. разъяс-

¹ См.: *Комиссаров К.И.* Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. М., 1961. С. 77.

нил, что под видом изменения решения суд второй инстанции не вправе вынести решение, прямо противоположное первоначальному, ибо это будет не изменение, а вынесение нового решения.

К.И. Комиссаров в этой связи указывает, что судебная практика неосновательно распространяла правило о вынесении новых решений на все категории гражданских дел и делала это под видом изменения обжалованного решения. При этом суд второй инстанции допускал такие коренные изменения решений нижестоящих судов, что, по существу, вместо них выносил новые решения¹.

Е.А. Борисовой причина этого явления обоснованно видится² в том, что развитие института «советской кассации» происходило в преодолении двух крайностей — как попытки придать второй инстанции чисто кассационный характер (проверка правильности применения закона и формы судопроизводства), так и попытки превратить ее в апелляционный суд (выяснение судом всех обстоятельств дела, принятие решения по существу).

Такие противоречия в судебной практике объяснялись и тем, что, с одной стороны, старое понятие «кассация» давило над сознанием, и «запрещало» касаться существа дела, а с другой стороны, «социалистическое правосознание настойчиво требовало отказа от старых понятий, старых представлений»³.

Действующие с 1 мая 1962 г. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик расширили (п. 4 ст. 46 Основ) полномочия кассационной инстанции, предоставили ей наряду с изменением решений право выносить новые решения по всем категориям дел.

Впоследствии эти права суда второй инстанции были включены в ст. 305 ГПК РСФСР 1964 г.

Этими статьями были определены условия, при которых допускалось изменение или вынесение нового решения судом второй инстанции без направления дела в нижестоящий суд. Так, вышестоящий суд мог изменить решение или вынести новое решение лишь в тех случаях, когда все существенные обстоятельства выяснены судом первой инстанции; выводы суда о фактических обстоятельствах по делу

¹ См.: *Комиссаров К.И.* Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. С. 77.

² См.: *Борисова Е.А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 46.

³ *Абрамов С.Н.* Развитие института обжалования судебных решений в советском гражданском процессе // Ученые записки Моск. юрид. ин-та. Вып. 4. М., 1948. С. 80.

выражены в судебном решении, но допущена ошибка в применении норм материального права.

В результате указанных изменений в законодательстве стало очевидным стремление законодателя создать для судов второй инстанции такие условия работы, чтобы они, разрешая споры по существу в кассационной инстанции, выносили больше новых решений.

Действительно, после принятия указанных законов увеличилось вынесение судами кассационной инстанции новых решений. Так, применительно к общему числу отмененных решений вынесение новых решений судом второй инстанции в 1970 г. и в последующие годы составило около 10%.

Впоследствии на основании Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР»¹ было изменено содержание п. «г» ст. 305 ГПК РСФСР. При этом предусматривалось, что суд, рассмотрев дело в кассационном порядке, вправе своим определением изменить решение или вынести новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, если обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся, а также дополнительно представленных материалов, с которыми ознакомлены стороны.

Однако кассационная инстанция по-прежнему не обладала правом вынесения нового решения на основании дополнительно представленных в суд материалов. Так, в это время господствующей в доктрине была точка зрения, согласно которой дополнительные материалы есть средство проверки законности и обоснованности решения, а не средство установления обстоятельств дела, и потому они не могут считаться доказательствами².

Вместе с тем, несмотря на эти изъяны указанных правовых норм, их принятие явилось позитивным шагом вперед.

В этой связи исследователи проблем апелляционного производства обоснованно отмечают³, что после принятия этих законов институт «советской кассации» перестал существовать и законодательно закрепленные апелляционные черты кассационного производства положили начало формированию в гражданском процессуальном законодательстве норм об апелляционном производстве.

¹ Утратил силу с 1 июля 2003 г.

² См.: Проверка судебных решений в гражданском процессе. М., 1989. С. 167.

³ См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 75; *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 85.